

Сер. 5. Экономика. 2003

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ И ИСТОРИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ**

Г.Г. Богомазов

Г.В. ПЛЕХАНОВ – УЧЕНЫЙ, РЕВОЛЮЦИОНЕР И ГРАЖДАНИН

30 мая 2003 г. исполнилось 85 лет со дня кончины Г.В. Плеханова, одного из крупнейших представителей отечественной общественной мысли, деятельность и научные труды которого позволяют глубже выявить сложные и противоречивые процессы, происходившие в истории русского народа, в российском и европейском революционном движении, в европейской и отечественной мысли конца XIX – начала XX в. Изучение его творческого наследия открывает и многие тайны последующей истории нашей страны.

Г.В. Плеханов был одним из самых образованных людей своего времени, с широчайшим диапазоном научных интересов и знаний. Это и философ, и историк, и экономист, и искусствовед, и литературовед. А в целом есть все основания считать Г.В. Плеханова историком и аналитиком общественных отношений, которые он рассматривал с последовательностью марксистских позиций с учетом всех составляющих этих отношений, с учетом причин и факторов, их порождающих и корректирующих. Однако, как мы увидим, он творчески, а не догматически воспринимал марксизм. Он оставил после себя огромное творческое наследие. При этом его труды, глубокие по содержанию, отличаются яркой формой, прекрасным литературным стилем. Нередко они острополемичны и ироничны.

Г.В. Плеханов родился 29 ноября 1856 г. в деревне Гудаловка Липецкого уезда Воронежской губернии в семье мелкопоместных дворян. Это была интеллигентная семья, но многого родители не могли дать сыну и основную свою задачу видели в том, чтобы обеспечить ему хорошее образование. Первоначально он был отдан в военную гимназию в Воронеж и по ее окончании в 1873 г. переехал в Петербург, а осенью следующего года поступил в Горный институт – один из наиболее престижных вузов того времени, куда принимали в основном детей дворян.

БОГОМАЗОВ

Геннадий Григорьевич

– д-р экон. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, действительный член Международной Академии наук высшей школы, заведующий кафедрой истории экономики и экономической мысли экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Окончил экономический факультет ЛГУ в 1963 г. и аспирантуру кафедры политической экономии в 1966 г. На экономическом факультете работает с 1966 г. Основные научные интересы – экономическая история России, история отечественной экономической мысли, методология экономической науки и методика преподавания экономической теории. Автор более 130 научных и научно-методических публикаций, в том числе 3 монографий.

© Г.Г. Богомазов, 2003

Contemporary Situation in Israel Economy // Financial Times. 1999. 5 January. P. 10A.
 Bank of Israel: Annual Report. 2000. P. 127.
 Investment in Israel // KPMG International. 1999. P. 349.
 Bank of Israel: Inflation Report. 2002. January. P. 36.
 P. 103.
 Bank of Israel: Recent Economic Developments. 2002. January. P. 27.
 Ministry of Industry and Trade // The Israel Economy at a Glance. 2001. P. 17.
 P. 18.
 Encouragement of Capital Investments Law – 1959 // A.G. Publications. 1995.
 Ministry of Industry and Trade. Seven Reasons to Invest in Israel. 2001. August. P. 23.
 P. 25.
 Bank of Israel: The Money and Capital Markets // Annual Survey. 2000. P. 391.
 Ministry of Industry and Trade // Industrial Indicators. 2001. February. P. 82.
 Bank of Israel: Israel's Banking System // Annual Survey. 2000. P. 106.
 P. 195.
 Securities Authority: Annual Report. 2001. P. 81.
 P. 117.
 P. 118.
 P. 122.
 Ministry of Finance, Capital Market: Insurance and Savings Department: Annual Report. 2001. P. 259.
 P. 311.

поступила в редакцию 14 апреля 2003 г.

П28/362

Для Плеханова
 № 1847 К
 П.И.

Это был довольно сложный период в российской истории. В пореформенной России шла напряженная идейная борьба между различными социально-политическими силами по вопросу о выборе пути социально-экономического и политического развития страны. Все больший размах приобретало революционное движение, в которое в основном была вовлечена молодежь, в том числе студенческая. Уже с 1875 г. в революционную деятельность включается и Г.В. Плеханов.

Как и большинство молодых революционеров-интеллектуалов 1870–1880-х годов, он увлечен народнической идеологией, что было вполне естественно, ибо в те годы именно народничество являлось наиболее влиятельным направлением общественно-политической мысли. С 1876 г. молодой Г.В. Плеханов становится членом народовольческого кружка «бунтарей» (сторонников М.А. Бакунина). Он – один из организаторов первой в России политической демонстрации студентов и рабочих в декабре 1876 г. у Казанского собора. Свою речь против самодержавия и в защиту идей Н.Г. Чернышевского, которую Г.В. Плеханов тогда произнес, он закончил словами: «Да здравствует "Земля и воля"!»

Избегая ареста, Г.В. Плеханов переходит на нелегальное положение. О продолжении обучения в институте речь идти уже не может. В конечном счете он становится профессиональным революционером. С июля 1877 г. Г.В. Плеханов является одним из руководителей организации «Земля и воля», разрабатывает ее программу, редактирует одноименную газету. В 1879 г. произошел раскол «Земли и воли», и Г.В. Плеханов возглавил уже новую революционную организацию «Черный передел». В январе 1880 г. он уехал в Европу и в течение 37 лет находился в эмиграции, живя и работая во Франции, Швейцарии, Италии и других европейских странах.

На первоначальном этапе творческой деятельности мировоззренческие взгляды Г.В. Плеханова нашли отражение в таких его первых работах, как «Об чем спор?» (1878), «Закон экономического развития общества и задачи социализма в России» (1879) и «Поземельная община и ее вероятное будущее» (1880). В основе этих взглядов лежала традиционная для народников идея о том, что Россия может и должна миновать стадию капиталистического развития и обеспечить себе быстрое продвижение к социализму. И хотя мы не без оснований считаем народничество разновидностью утопического социализма, рожденного на российской почве, тем не менее все основные его идеологи не просто мечтали о социализме и строили чисто умозрительные конструкции по примеру, скажем, К.А. де Сен-Симона или Ш. Фурье, а искали и, как им казалось, нашли реальную социально-экономическую базу, на которой в России может возникнуть социализм.

В качестве таковой еще со времен А. Герцена и Н. Чернышевского считалась поземельная община. Принимая эту идею, Г.В. Плеханов писал о том, что для общины, по сравнению с капиталистическим производством, характерна более высокая степень кооперации и это якобы усиливало ее возможности служить залогом будущего социализма.

Осмывая проблемы социалистического переустройства общества, Г.В. Плеханов видел два возможных пути его осуществления, определяемых историческими условиями развития различных стран. Так, в западных странах коллективный труд и коллективистски настроенный пролетариат, считал он, порождаются развитием производительных сил в промышленности через создание крупного машинного производства. В России же, в силу ее особенностей как аграрной страны и по существу повсеместного господства общинных отношений, условия коллективного труда создает коллективная форма владения. Следовательно, у Запада и России, в силу особенностей исторического развития, различны пути их движения к социализму.

Обращает на себя внимание тот факт, что уже на раннем этапе революционной деятельности, в отличие от идеологов народничества, которые во главу угла своих

программных представлений ставили политические отношения, Г.В. Плеханов в основе общественных процессов видел отношения экономические.

Примером тому может служить написанная им в 1879 г. передовая статья для первого номера газеты «Черный передел», в которой он писал: «Так как экономические отношения в обществе признаются нами основанием всех остальных; коренной причиной не только всех явлений политической жизни, но и умственного и нравственного склада его членов, то радикализм, прежде всего, должен стать, по нашему мнению, радикализмом экономическим». И далее: «Экономические отношения в обществе служат субстратом для всех основных категорий человеческих отношений».¹

Таким образом, даже в начале своего творческого пути Г.В. Плеханов склонен к материалистическому пониманию истории, он признает прогрессивность капитализма на Западе, возникновение социализма трактует как экономическую закономерность, осуществление которой на Западе связывает с политической борьбой рабочего класса. Именно такой образ восприятия действительности не только привел его к скорому разрыву с народниками, но и обусловил активную критику их идейных представлений.

Оказавшись в Европе, Г.В. Плеханов всецело занялся научно-исследовательской работой, изучая труды западных философов, экономистов, историков. Его внимание привлекла и марксистская литература. Большой интерес он проявил к практике европейского революционного движения и в конечном счете довольно быстро осознал несостоятельность и бесперспективность революционной идеологии, стратегии и тактики народничества.

Этому способствовали и обстоятельства, сложившиеся к тому времени в России. Во-первых, убийство народниками Александра II в марте 1881 г. не привело к революционному взрыву в стране, на что в основном рассчитывали народovolьцы. А во-вторых, хотя и трудно, и с немалыми противоречиями, в России и в городе, и даже в деревне неуклонно развивался капитализм, что, кстати, привело к изменению тактики и в народническом движении, к возникновению, в частности, так называемого либерального народничества. Его лидеры уповали теперь не на силовые методы борьбы, не на террор, а на реформы, реформы «сверху». Понимая бесплодность такого рода надежд, в декабре 1881 г. Г.В. Плеханов в письме к П.А. Лаврову пишет, что Россия уже вступила на путь «естественного закона своего развития» и все другие пути для нее закрыты, а это означает, что как бы ни была самобытна и своеобразна Россия, она должна, равно как и западные страны, пройти капиталистическую стадию развития. Коренным образом в этой связи изменяются и его представления о перспективах поземельной общины. Теперь он говорит о том, что она будет не более долговечной, чем выброшенная на берег рыба.²

С этого времени свои творческие силы Г.В. Плеханов направляет на то, чтобы русское революционное движение отказалось от утопического стремления непосредственного движения к социализму, а в качестве альтернативы народнической идеологии выдвигает марксизм, который он всецело принимает и начинает пропагандировать.

В 1882 г. он перевел на русский язык «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. В сентябре 1883 г. совместно с П. Аксельродом и В. Засулич организовал группу «Освобождение труда», объединившую революционеров, исповедовавших социал-демократическую идеологию. Как лидер этой группы Г.В. Плеханов подготовил два проекта программы русских социал-демократов.

Может показаться странным, но и К. Маркс, и Ф. Энгельс весьма прохладно, если не враждебно, отнеслись к зарождению русской социал-демократии! С большими симпатиями они относились к народническому движению в России, в том числе и в радикальном его

варианте, а организацию «Народная воля» К. Маркс называл даже передовым отрядом революционного движения.³

Именно от народников ожидали они великих революционных свершений в России, полагая, что нет такого исторического закона развития, в соответствии с которым все страны, и в данном случае Россия, должны следовать в фарватере Европы. В частности, К. Маркс писал, что если Россия продолжит движение в сторону капитализма, на который она встала после крестьянской реформы 1861 г., «то она упустит наилучший случай, который история когда-либо предоставляла какому-либо народу, и испытает все роковые злоключения капиталистического строя».⁴ Аналогичным образом, как мы знаем, рассуждали и народники.

Главным препятствием на пути утверждения марксизма в России все еще являлось народничество, и Г.В. Плеханов одним из первых в русском революционном движении вступает с ним в идейно-теоретическую борьбу. Об этом свидетельствуют такие его труды, как «Социализм и политическая борьба» (1883), «Наши разногласия» (1885) и др. В 1895 г. в Петербурге вышла в свет его знаменитая книга «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. Ответ гг. Михайловскому, Карееву и К^о».

Именно с этого времени началось активное влияние идей Г.В. Плеханова на российское революционное движение, ибо в силу хорошо налаженной на российской границе цензурной деятельности его более ранние работы были мало известны на Родине.

Критикуя взгляды народников, Г.В. Плеханов спрогнозировал ситуацию, которая, по его мнению, неизбежно сложится в случае, если в крестьянской России произойдет революция и будет сделана попытка установления социализма. Такая попытка не будет ни понята, ни поддержана большинством населения страны, т.е. прежде всего крестьянством, которое стремится лишь к тому, чтобы получить землю, при этом на правах собственности. И в конечном счете инициаторы социалистических преобразований будут вынуждены или отказаться от своих намерений, или прибегнуть к силе. Возникнет новая привилегированная каста, управляющая общественным производством, и ни о каком реальном социализме в таком случае нельзя будет и помышлять.

А опасность такого хода событий он не исключал, так как глубоко понимал все сложности и противоречия революционного движения в России. Он отмечал, что для него характерны черты бланкизма, преимущественно силовые методы борьбы, voluntarизм и в связи с этим предупреждал, что если разочарование основной массы населения страны существующим строем «не будет достаточно сильно, то не будет и народоправления, и совершившаяся революция может привести к ...обновленному царскому деспотизму на коммунистической прокладке».⁵

Утвердившись как последовательный марксист, Г.В. Плеханов одновременно ведет большую научную и организационную работу по развитию в России революционного движения и изменению его характера. Достаточно сказать, что за 20 лет существования группы «Освобождение труда» он написал 147 работ, организовал издание и переправку в Россию большого количества марксистской литературы. В конце 1894 – начале 1895 г. по инициативе Г.В. Плеханова был создан «Союз русских социал-демократов за границей».

Широко известна и революционная деятельность Г.В. Плеханова, в которой он последовательно руководствовался марксистским революционным учением. Глубокое понимание этого учения предопределило умеренность взглядов и действий Г.В. Плеханова-революционера и неприятие им революционного радикализма, стратегии и тактики voluntarизма в революционном движении.

Его активная практико-революционная деятельность со временем принимает общеевропейские масштабы. С начала 1890-х годов Г.В. Плеханов становится одним из лидеров II Интернационала, постоянным участником его конгрессов.

Основываясь на марксистской методологии, Г.В. Плеханов коренным образом меняет свое представление о субъективном факторе социалистической революции. Если на этапе увлечения народнической идеологией это было, естественно, крестьянство, то теперь таковым становится пролетариат. Г.В. Плеханов выдвигает два основных условия осуществления социализма. Во-первых, это достижение высокой степени остроты противоречия между общественным характером производства и индивидуальным присвоением капиталистами результатов труда наемных рабочих. Поскольку воспрепятствовать росту общественного характера производства невозможно, то единственным средством разрешения этого противоречия является установление общественной собственности на орудия и средства производства.

Вторым и весьма значимым условием социалистических преобразований является необходимость осознания рабочим классом объективной возможности перехода к социализму. При этом решающими факторами социалистической организации общественного производства являются высокий уровень организации национального труда, высокие культура и политическое сознание трудящихся масс. Без наличия этих факторов стремление правительства к установлению принципов равенства неосуществимо. В противном случае оно вынуждено будет прибегать к идеалам «патриархального и авторитарного коммунизма». Г.В. Плеханов считал аксиомой, что «действительное понимание социализма идет лишь рядом с экономической необходимостью».⁶

Таким образом, он категорически отказывался от устоявшейся в русской общественной мысли традиции гипертрофирования роли субъективного фактора в истории и утверждал, что возможности людей влиять на общественно-экономическое и политическое развитие находятся в прямой зависимости от понимания ими состояния существующих экономических отношений.

П.П. Маслов писал позднее, что Г.В. Плеханов «опередил русскую общественную мысль на целое десятилетие... Вопрос о судьбах экономического развития России, который должен был иметь решающее значение в экономической и социальной политике страны, поставлен был впервые на правильный путь Плехановым».

Многие из тех идей, которые тогда он проводил и которые казались еретическими, теперь приняты даже экономистами, не только не имеющими ничего общего с марксизмом, но и ведущими против него борьбу... Экономисты, которые сделали карьеру на марксизме, многое и гораздо хуже повторили то, что писал Плеханов в 80-х годах».⁷

Осмысление проблем общественно-исторического развития привело Г.В. Плеханова к необходимости более глубокого изучения экономической науки и ее истории. Он обращается к трудам буржуазных ученых, классиков марксизма, отечественных экономистов. Первыми плодами этих исследований явились статьи «Новое направление в области политической экономии» (1880 г.) и «Экономическая теория Карла Родбертуса-Ягцевова» (1882 г.). Г.В. Плеханов проследил эволюцию экономической мысли в Англии и Германии, отметил достижения и просчеты буржуазной классической школы, уделив особое внимание творческому наследию Д. Рикардо, труды которого считал вершиной всей предшествующей зарубежной экономической мысли.

Особое внимание Г.В. Плеханова привлекла немецкая историческая школа, начиная с трудов ее основоположника Ф. Листа и кончая К. Родбертусом, у которого он нашел много интересных и правильных, с его точки зрения, положений. В частности, Г.В. Плеханов высоко оценил приверженность К. Родбертуса идее трудового происхождения стоимости,

понимание им прибыли и ренты как результата трудовой деятельности рабочего человека и ряд других положений.

Изучая идеи Р.Т. Мальтуса, Г.В. Плеханов категорически отверг закон народонаселения, выдвинутый этим ученым, и противопоставил ему положение К. Маркса о том, что каждому способу производства присущ свой собственный закон народонаселения.

Исследования Г.В. Плеханова в области истории экономических учений предопределили его высокий научный статус как историка экономической и – даже шире – общественной мысли. Есть все основания говорить о нем как об одном из первых крупных отечественных историков мировой, в том числе и русской, общественно-экономической мысли. Достаточно вспомнить его фундаментальный труд в трех томах «История русской общественной мысли», вышедший в свет в период 1914–1916 гг.*

Раскрывая, в частности, особенности русской экономической мысли, Г.В. Плеханов выделил ряд специфических ее черт, которые и для современных ученых представляют немалый интерес. Он писал о том, что для отечественной экономической науки характерны идеализм в построении планов общественного устройства, поиск абстрактных нравственных идеалов, изучение экономических отношений с точки зрения того, как оно «должно» быть, и наконец, постоянное обращение к западным теориям. Но эти теории, подчеркивал он, рождались на иной общественно-экономической и политической почве и потому не могли успешно применяться в российских условиях. И как результат – часть отечественных интеллектуалов полностью отказалась от западных идей и занялась разработкой теорий «самобытности» русского прогресса в рамках, например, славянофильства или народничества. Другая же часть мыслителей, которые прибегали к западному образу экономического мышления и не учитывали историческую специфику России, впадала в исторический идеализм и приходила к выводу о том, что не бытие определяет сознание, а наоборот – сознание бытие. И то, и другое Г.В. Плеханов считал ошибочным и выход из создавшейся ситуации видел в европеизации страны.

Труды Г.В. Плеханова не содержали специальных политико-экономических исследований. Он не занимался целенаправленной разработкой экономических законов и категорий. Но его познания в области экономической науки необычайно широки. Это очевидно проявляется в ходе анализа Г.В. Плехановым произведений и идей как отечественных, так и зарубежных ученых.

Особое внимание он придавал проблеме стоимости. Теорию стоимости он считал основополагающей в науке о капиталистическом способе хозяйства, утверждая, что основная его характеристика – это товарность. В противоположность этому при социализме, считал Плеханов, не может быть товарных отношений. По его выражению, товар при социализме – это «сапоги всмятку».

Во второй половине 1890-х годов появляются такие труды Г.В. Плеханова, как «Очерки по истории материализма» (1896), «Несколько слов в защиту экономического материализма» (1896), «Нечто об истории» (1897), «О материалистическом понимании истории» (1897), «Об экономическом факторе» (1897). Все эти работы объединяет одна общая идея единства и взаимодействия экономической обусловленности явлений и субъективной деятельности людей. Основополагающими при этом являются экономические закономерности. «Иногда, – писал Г.В. Плеханов, – “экономика” влияет на поступки людей через посредство “политики”, иногда через посредство искусства или какой-нибудь другой идеологии, и только по временам, на позднейших ступенях общественного развития,

экономика является в сознании людей в своем собственном “экономическом” виде... Не психология, – заключал он, – а политическая экономия должна объяснить эволюцию социальных форм и человеческой мысли».⁸ Такой мировоззренческий подход освободил Г.В. Плеханова от той широко распространенной ошибки, которую допускали многие видные русские и западные марксисты (например, В.И. Ленин, Р. Люксембург), что давало основание критикам марксизма обвинять это учение в том, что знание в нем подчинено целеполаганию, что истина для марксизма предстает как единство знания и воли. В таком случае «истина» становится тенденциозной, обусловленной целью, волей, желанием.

Признание приоритета экономического фактора в общественном развитии открыло Г.В. Плеханову перспективу развития России по пути капитализма. Такое видение исторических судеб России позволило Г.В. Плеханову правильно оценить в дальнейшем все три русские революции и весьма нетрадиционно для марксизма трактовать проблему диктатуры пролетариата и классовой борьбы.

Он не отказывался от этих марксистских постулатов, но считал, что классовая борьба рабочего класса должна выражать общечеловеческие интересы, и полагал, что пролетариат должен бороться за общие интересы истины, культуры, справедливости и человечности. Он связывал успехи борьбы пролетариата с ростом демократизации общества и политических свобод. Плеханов исходил из того, что российское общество страдает от недостаточного развития капитализма, проявляющегося в политическом бесправии и абсолютизме. Это давало ему основание утверждать, что в борьбе пролетариата за политические свободы его будут поддерживать различные социальные слои, которые, так же как и рабочий класс, страдают от отсутствия этих свобод и вселили самодержавной власти.

«Классовая борьба, – писал Г.В. Плеханов, – не есть самоцель. Она есть только средство для защиты классовых интересов... и великое счастье русского пролетариата наших дней состоит в том, что его классовый интерес совпадает теперь в борьбе за новый строй с интересами тех слоев населения, которые хотят раз и навсегда покончить с пережитками старого порядка». Поэтому пролетариат «должен выдвигать теперь вперед не то, что разъединяет его с этими слоями, а то, что объединяет его с ними».⁹

Не традиционно для русского марксизма решался Г.В. Плехановым и земельный вопрос в России. Он был противником поспешной национализации земли, объясняя это тем, что такое решение одной из вечных проблем российской жизни ведет к укреплению власти государства и, в частности в дореволюционных условиях, к укреплению царской власти. Вот почему при обсуждении аграрного вопроса в 1906 г. Г.В. Плеханов выступил сторонником муниципализации земли, за передачу ее органам местного самоуправления.

После Февральской революции 1917 г. он опять-таки призывал к компромиссу и предлагал, чтобы не обострять социально-экономическую и политическую обстановку в стране, пойти на выкуп помещичьих земель, оставив часть владений в неприкосновенной частной собственности. В конечном счете, не исключая полной национализации земли в принципе, Г.В. Плеханов полагал, что это будет возможно только в условиях полной политической свободы и в рамках общей национализации средств производства.

Он исходил из того, что по мере развития капитализма неизбежно проявляются две социально-политические тенденции. Первая заключается в возникновении и разрастании классовой, политической борьбы рабочего класса за свое освобождение. Вторая же состоит в росте цивилизованности, сознательности и культуры трудящихся масс. Именно поэтому, оценивая революционные события 1905 г., он подчеркивал, что Россия созрела лишь для буржуазной, но не для пролетарской революции.

Вот почему в 1906–1907 гг. он выступал за участие социал-демократов в выборах в Государственную Думу, за блок с кадетами. Вот почему после Февральской революции

* Работа предполагалась в 4 томах, но последний том так и не был написан.

1917 г. он выступал за классовое сотрудничество пролетариата и буржуазии, призывая всех сплотиться вокруг Временного коалиционного правительства. «Наше спасение не в гражданской войне, — писал он, — а в сознательном, всесторонне обдуманном, планомерном и добросовестном соглашении тех двух классов, совокупные усилия которых одинаково важны, при нынешних конкретных условиях, для экономического обновления России».¹⁰ Одновременно он осуждает стремление большевиков взять политическую власть в стране в свои руки. Он настаивает на том, что Россия не созрела для социалистических преобразований. И после того как в стране свершилась Октябрьская революция 1917 г., Г.В. Плеханов пишет «Открытое письмо к петроградским рабочим», в котором достаточно полно аргументирует преждевременность завоевания пролетариатом политической власти в стране и указывает на дальнейшие последствия этого события. «Нет, — писал он, — наш рабочий класс еще далеко не может, с пользой для себя и для страны, взять в свои руки всю полноту политической власти. Навязать ему такую власть — значит толкать его на путь величайшего исторического несчастья, которое было бы в то же время величайшим несчастьем и для всей России».¹¹

Объясняя свою позицию, Г.В. Плеханов в качестве основных аргументов указал на то, что пролетариат в России составляет меньшинство населения, что «хозяйственная деятельность крестьян, в руки которых перейдет помещичья земля, будет направлена не в сторону социализма, а в сторону капитализма», а потому крестьянство «совсем ненадежный союзник» рабочего класса в деле строительства социализма. Далее он говорит о том, что нет никакой надежды и на реальную помощь европейского пролетариата, т.е. на мировую революцию, на которую так рассчитывали большевики.

В итоге Г.В. Плеханов приходит к следующему выводу: «Несвоевременно захватив политическую власть, русский пролетариат не совершит социальной революции, а только вызовет гражданскую войну, которая, в конце концов, заставит его отступить далеко назад от позиций, завоеванных в феврале и марте нынешнего года».¹² Стоит ли говорить о том, что этот мрачный прогноз почти полностью оправдался.

Глубина восприятия событий, происходивших в России, позволила Г.В. Плеханову понять и другое. Он считал большевизм в тех условиях неизбежным этапом русской революции, связанным со стихийным движением неразвитого в политическом и культурном отношении пролетариата. По воспоминаниям соратника Г.В. Плеханова по группе «Единство», возникшей в середине 1917 г., он заметил ему, что большевики взяли власть надолго и не только в районе Петербурга, но и по всей России, и что ни Керенский, ни кадеты, никакая другая партия ничего не смогут сделать, ни о каком серьезном сопротивлении большевикам не может быть и речи.¹³

В России действительно возобладали разрушительная стихия масс, доведенных до отчаяния войной, голодом и разрухой. Большевики оказались на гребне этой стихии и во многом были вынуждены выполнить ее требования.

По существу осуждая Октябрьскую революцию 1917 г. и действия большевиков, с ней связанные, Г.В. Плеханов тем не менее категорически отверг предложение Б.В. Савинкова возглавить антибольшевистское правительство. Б.В. Савинков обратился к Г.В. Плеханову как посланец от поднявших антисоветский мятеж казаков во главе с генералом П.Н. Красновым и А.Ф. Керенским. Они надеялись привлечь на свою сторону такого крупного и авторитетного политика, как Г.В. Плеханов. «Я, — сказал он Б. Савинкову, — сорок лет своей жизни отдал пролетариату, и я не буду его расстреливать даже тогда, когда он идет по ложному пути. И Вам не советую этого делать».¹⁴

Несмотря на то, что Г.В. Плеханов никогда не отступал от тезиса о ведущем значении в жизни общества экономического фактора, он исходил из того, что в истории народов происходит неуклонный рост культуры, сознательности и организованности широких трудящихся масс и возрастает роль сознательного фактора. И в этой связи он полностью воспринимал те гуманистические идеи, которые получили в общественном сознании русского общества начала XX в. большое распространение. Речь идет прежде всего об идее

верховой ценности человеческой личности и самоценности ее нравственной позиции. Особенно отчетливо это прозвучало в его статье «От идеализма к материализму» (1915) и в речи на могиле А.И. Герцена в 1912 г., где он говорил о приоритете общечеловеческих идей и ценностей над всеми остальными.

Немалый интерес в творческом наследии Г.В. Плеханова представляют его работы по проблемам искусства и литературы. Что же сподвигло его на написание такого рода произведений? Вероятно, во многом его собственный эстетический интерес, его глубокое проникновение в тайны прекрасного. Но он писал не только о прекрасном в искусстве. Как ученое искусство во всех его проявлениях интересовало его прежде всего как явление в жизни человеческого общества, и, определяя его суть, Г.В. Плеханов исходил из того, что искусство это — «общественное явление».¹⁵ В бесклассовом обществе оно непосредственно определяется материальной деятельностью и материальными отношениями людей. В обществе же, разделенном на классы, искусство утрачивает эту связь, но его общественная роль от этого не только не ослабевает, но наоборот — возрастает. Логика рассуждений Г.В. Плеханова по этому поводу сводилась к следующему: экономическое развитие общества приводит его к делению на противостоящие классы, которые в стремлении реализовать свои интересы и цели используют все формы идеологии, в том числе и искусство. В принципе он допускал, что искусство можно рассматривать как «средство незаинтересованного наслаждения», но основной акцент Г.В. Плеханов все же делал на том, что оно является орудием политической борьбы. Этот свой тезис он достаточно убедительно подтверждал многочисленными примерами из истории европейской культуры.

Постоянно подчеркивая в том числе и в статьях по проблемам искусства, что бытие определяет сознание, он писал, что «особенности художественного творчества всякой данной эпохи всегда находятся в самой тесной причинной связи с тем общественным настроением, которое в нем выражается. Общественное же настроение всякой данной эпохи всегда обуславливается соответственными ей общественными отношениями».¹⁶ Следовательно, и в понимании художественной жизни общества Г.В. Плеханов четко придерживался материалистического подхода.

Таким образом, вся история жизни, научной и революционной деятельности Г.В. Плеханова свидетельствует о том, что он был истинным гражданином своей страны, искренне ее любил, страдал своему народу и мечтал о его светлом будущем.

¹ Плеханов Г.В. Из передовой статьи в № 1 «Черного передела» // Историко-революционная хрестоматия. Т. 1. М., 1923. С. 142.

² См.: Плеханов Г.В. Наши разногласия // Соч. Т. 2. Ч. 2. С. 165.

³ См.: К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. М., 1967. С. 89.

⁴ Там же. С. 78.

⁵ Плеханов Г.В. Сочинения. М.; Пг., 1923. Т. 2. С. 306.

⁶ Там же. С. 316.

⁷ Маслов П. Г. В. Плеханов как экономист // Экономическое обозрение. 1917. С. 75–76.

⁸ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. М., 1956. Т. 2. С. 292, 344.

⁹ Плеханов Г.В. Год на Родине. Т. 2. Париж, 1921. С. 81; Единство. 1917. 17 авг.

¹⁰ Там же. С. 81.

¹¹ Плеханов Г.В. Открытое письмо к Петроградским рабочим // Вопросы истории. 1989. № 12. С. 104–105.

¹² Там же. С. 105.

¹³ См.: Иорданский Н.И. Октябрьские дни и Плеханов // Пролетарская революция. 1922. № 3. С. 251–252.

¹⁴ Борис Савинков перед Военной коллегией Верховного суда СССР. М., 1924. С. 182.

¹⁵ Письма без адреса. Письмо первое // Плеханов Г.В. Литература и эстетика. Т. 1. М., 1958. С. 4.

¹⁶ Там же. С. 129.